

К 90-летию со дня рождения

Узеира Гаджибекова

Узеир Гаджибеков, 1912 год.

Творчество Узеира Гаджибекова представляет собой богатый материал для постановки и решения ряда вопросов, связанных с проблемой национальной специфики искусства.

Охватывая и обобщая азербайджанскую музыкальную культуру в целом, композитор вызывает в своем творчестве идеи актуальные и значительные для всего человечества, воплощает тематику, имеющую широкое общественное звучание. Формирование национального стиля Гаджибекова самым тесным образом связано с особенностями социально-исторического развития.

Многогранное музыкально-художественное искусство азербайджанского народа, представленное богатыми песенными и танцевальными образцами, развитыми формами вокальной и инструментальной музыки, явилось прочным фундаментом, на котором здание профессионального композиторского творчества, богатейший фольклорный фонд ждали своей разработки.

Чуткий художник, Гаджибеков остро осознавал необходимость создания нового жанра, способного стать носителем новых идей, жанра, приобщающего широкие массы к музыкальной культуре. Установив общие моменты соприкосновения некоторых стилистических

А В Т О Р
БЕССМЕРТНЫХ
ТВОРЕНИЙ

закономерностей фольклора и классических оперных норм, Гаджибеков осуществляет почти незаметный переход от музыки устной традиции к профессиональному оперному творчеству. Поэтому не случайно, создавая свое первое произведение «Лейли и Меджнун», Гаджибеков обращается именно к столь сложному жанру — опере.

Осознавая, что на первых порах азербайджанский слушатель воспримет в опере лишь привычное, Гаджибеков строит музыкальную канву на мугамных произведениях. В опере впервые делается попытка воспроизведения восточной мелодии на европейских инструментах.

Все творчество Гаджибекова, начиная с первой оперы «Лейли и Меджнун», — пример последовательного и естественного развития многих кардинальных вопросов музыкального искусства. Процесс этот совершался от простого к сложному. Вводится лишь то, что в

наибольшей степени, со звучно народному искусству. С каждым новым произведением все больше стирается грань между фольклором и собственным материалом композитора. Так происходит процесс слияния традиций, так создается новая традиция, объединяющая закономерности традиционного искусства и европейского стиля.

В течение этого процесса в творчестве Гаджибекова наблюдался тщательный отбор и накопление выразительных средств, углубление и обогащение эмоционального содержания. Освоение новых средств, жанров, форм способствовало расширению возможностей для воплощения интернационального содержания в современной тематике. Музыкальные комедии, представляющие одну из важных ветвей творчества Гаджибекова, пишутся на бытовые темы. Национальное здесь находит выражение в общем образном строе и характерах. В комедии «Аршин мал алан» ком-

позитор достигает особенно высокой степени народности.

Вершиной творческой деятельности композитора явилась опера «Керемлы». Подытожив все прежние творческие искания, это произведение вывело азербайджанское музыкальное искусство на путь классического оперного развития — настолько в ней органичен сплав традиционного национального с современным музыкальным языком. Таким образом, достигнуто новое качество в соотношении этих двух понятий.

Основной задачей в опере было воссоздание подлинно национального характера, пока его могучего роста — от пассивного, подавленного до олицетворяющего в себе мощную силу, способную на великие свершения. В такой трактовке образа Гаджибеков, несомненно, отталкивается от традиций русской оперной классики — Глинки, Мусоргского, Бородина. У Гаджибекова национальная специфика при этом не утрачивается, а напротив, приобретает высокую ценность и прогрессивный характер. Национальное в творчестве становится новой национальной традицией, на которую опираются все последующие поколения.

Д. РУСТАМ-ЗАДЕ,
музыковед.

12 января 1908 года перед театром Тагиева шумела взволнованная толпа. Она зашумела все близлежащие улицы. Народ, пропуская к подъезду «чистую» публику. Студенты норовили шмыгнуть мимо контролеров. За несколько кварталов от театра спрашивали с мольбой и надеждой «нет ли лишнего билетика?». Но билеты были распроданы еще утром — ведь уже несколько дней на крутых афишных тумбах пестрели анонсы, извещавшие о постановке любителями из общества «Ниджат» оперы «Лейли и Меджнун» на татарском языке.

Это был день рождения первой азербайджанской оперы. День рождения композитора Узеира Гаджибекова.

Еще вчера Узеирбека знали, главным образом, его ученики, мальчишки из биби-эйбатской школы. Их он учил чтению и письму, создал для них первый на азербайджанском языке учебник арифметики, открывал перед ними сокровищницу национальной и русской литературы, играл им на скрипке, пел с ними хором... Но интересы молодого учителя не ограничивались рамками преподавания. Страстный любитель музыки, театр, приверженец идей народного просвещения, он мечтал о создании музыкального театра на родном языке — театра, которого еще не знал его народ. Единомышленниками и соратниками Гаджибекова были передовые деятели азербайджанской культуры из просветительского общества «Ниджат», объединившиеся с недавно организованным «Товариществом мусульманских драматических актеров» — профессиональной полупрофессиональной группой. Вот эти-то энтузиасты и

стали товарищами Гаджибекова в осуществлении его смелого замысла. А замысел был не просто смелый — дерзкий! Как правило, за сочинение оперы композитор берется в пору творческой зрелости. Узеир Гаджибеков, берясь за оперу, вообще не имел профессионального музыкального образования. Он основывался только на подготовке, полученной в Горькой учительской семинарии. Правда, она была достаточно серьезной. В архивах семинарии сохранились документы, рассказывающие об ученических годах композитора:

П Е Р В Ы Е Ш А Г И

ведомости успеваемости, дневники, тетради, литературные альбомы, афиши школьных концертов. Вот переписанные рукой юного Узеира отрывки из произведений Лермонтова, Пушкина, Гоголя (которого он особенно любил). Вот нотная запись народных песен, услышанных в родной Шуше во время летних каникул.

В семинарии существовал ученический хор, струнный и духовой оркестры, и здесь изучали сольфеджио, теорию музыки, играли на музыкальных инструментах. Узеир учился игре на скрипке и баритоне, участвовал в обоих оркестрах и даже сам пытался дирижировать ими, пел в хоре. За отличные успехи семинаристов премировали поездками в Тифлис и посещением тифлисской оперы, в то время одного из лучших музыкальных театров России. Гаджибеков слушал «Садко», «Травиату», «Анду», «Фауста»,

и эти музыкальные впечатления сыграли огромную роль в его дальнейшей судьбе. Не меньшую роль играли и другие впечатления: Гаджибеков родился и рос в Шуше, которую справедливо называли «консерваторией Кавказа». С детства он был окружен лучшими певцами и таристами, от которых научился петь мугамы и теснифы и уже в 12 лет был прекрасным импровизатором. Эпические сказания и легенды, исполнявшиеся седобородными ашугами, поэмы Физули и Низами были знакомы и любимы с дет-

ских лет. Сам Гаджибеков утверждал, что идея оперы «Лейли и Меджнун» впервые зародилась у него лет в 13, когда группа шушинских любителей поставила инсценировку эпизода из поэмы Физули «Меджнун на могиле Лейли». По сведениям некоторых биографов, мальчик Узеир даже пел в хоре, сопровождавшем инсценировку. Все это вместе взятое и породило идею создания азербайджанской национальной оперы «Лейли и Меджнун».

Гаджибеков понимал, что народ, почти не знакомый с европейскими оперными формами, не сможет воспринять произведение, написанное в духе Верди. Да и возможности самого композитора были весьма ограничены по собственному признанию Гаджибекова, он «знал лишь основы сольфеджио, но не имел никакого представления о гармонии, контрапункте, музыкальных формах». Поэтому естественно и

органично возникла своеобразная форма произведения: к словам поэмы Физули автор подобрал подходящие по настроению мугамы, разработал драматическую канву и сочинил сам отдельные вокальные и оркестровые эпизоды. Основой оперы были мугамы, построенные на импровизации, они заменили привычные оперные формы — арии, речитативы и даже ансамбли. Вся музыка была однополой. Опера не имела обычной партитуры: записаны были только оркестровые партии и хорные эпизоды, солистам же предоставлялась воз-

можность свободно импровизировать в ладе заданного мугама, как это принято у народных певцов. Так же импровизационно аккомпанировал солистам на таре Курбан Примов. Поскольку каждый мугам имеет множество вариантов и дает богатый материал для импровизации, этот прием в опере сохранен и по сей день, и нынешние исполнители вносят свою лепту в интерпретацию основных вокальных партий.

Премьера «Лейли и Меджнун» была подлинным творческим подвигом не только для композитора, но и для исполнителей. Режиссером спектакля стал Гусейн Араблинский — впоследствии знаменитый трагик азербайджанской сцены, блестящий исполнитель Гамлета, а в те времена один из первых актеров полупрофессиональной труппы общества «Ниджат», более одаренный и опытный, чем его товарищи. Партия Меджнуна была

поручена Гусейн-Кули Сарабскому после того, как в 1907 году в одной из постановок «Ниджата» он исполнил роль арабского странника и великолепно спел мугам «Хиджаз». Труднее всего было найти Лейли.

Исполнителем этой роли стал юный поваренок Абдурахим Фарраджев, обладавший приятным нежным личиком и красивым высоким голосом. С трудом удалось уговорить его выступить в женской роли, да и то при условии, что никто не будет знать его имени. Едва пробивающиеся усики замазали лаком, чуть нарумянили щеки и

гибнущего на могиле своей возлюбленной. Отмечая блестящее исполнение этой роли, общество «Ниджат» наградило Сарабского специальной золотой памятной медалью «с правом носить ее на груди». Меджнун стал лучшей ролью этого актера, одного из основателей азербайджанского музыкального театра.

В дореволюционный период «Лейли и Меджнун» ставилась более 30 раз при неизменном аншлаге. Билеты заказывались по телеграфу из Тифлиса, Эривана, Владикавказа, Елизаветполя и других городов, жители окрестных сел с утра осаждали кассу. Для женщин мусульманок устраивались специальные ложи, затененные темной кисеей, чтобы скрыть сидящих от глаз публики. Популярность оперы росла от спектакля к спектаклю. Отрывки из нее ставились любителями, один из азербайджанских художников, по свидетельству газеты «Каспий», нарисовал большую картину на сюжет «Лейли и Меджнун» и экспонировал ее в фойе театра-цирка братьев Никитиных, где проходили последующие представления оперы. Предпринимчивый фабрикант выпустил папиросы «Лейли и Меджнун».

Первая опера Узеира Гаджибекова принесла ему признание и славу. И хотя после «Лейли и Меджнун» им было создано множество произведений, именно эта опера до сих пор наиболее любима в народе.

Так начинался творческий путь Узеира Гаджибекова, основоположника азербайджанской профессиональной музыки, отца национального музыкального театра.

И. КАГАН,
театровед.